

Василий Иванович Тимошенко

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и политической науки Российской академии государственной службы при Президенте РФ

### Методологические основания структурно-ценностного анализа предвыборных партийных программ

С изменением характера политического процесса в России и 90-е годы XX века возникла необходимость изучения предвыборных партийных платформ и программ. Относительная мизансцена задачи поставила проблему выявления продуктивной методологии анализа возрастающего массива эмпирических данных. Содержательная уникальность предвыборных программных документов требует обращения не только к традиционным качественным методам изучения, но к углубленному или синтезированному качественному анализу, позволяющему охарактеризовать структурные и ценностные аспекты материалом

**Аннотация** Эффективное изучение партийных платформ и программ предполагает единый исследовательский охват формы и содержания документов. Такая трактовка оказывается близка герменевтическому подходу к изучению текстов. Автором представлен краткий очерк становления герменевтики и ее постулаты в контексте исследования содержания предвыборных материалов, а также приводится характеристика современных дискуссий относительно ее теоретических и практических аспектов. В заключении излагается оригинальный структурно-ценностный метод анализа и интерпретации программных партийных документов и алгоритм его использования.

**Ключевые слова:** методология, структурно-ценностный анализ документов предвыборных партийных программ, предвыборные партийные платформы, качественные методы исследования, синтез, герменевтика.

Изучению содержания политических программных документов, в том числе предвыборных партийных платформ и программ, автор уделяет внимание на протяжении более полутора десятков лет своей исследовательской деятельности. В результате это вылилось в широкий ряд выступлений на различных научных форумах, в череду подготовленных аналитических материалов для органов государственной власти и заинтересованных партийных структур.

Однако в самом начале своей исследовательской деятельности в названной сфере пришлось буквально мучительно искать ответы на такие вопросы: как же подойти к изучению содержания предвыборных партийных докумен-

тов; как можно, образно говоря, эффективно «переварить» многослойный — в страничном эквиваленте — массив партийных материалов; какой избрать метод для продуктивного анализа?

В ходе долгих поисков, в решении проблемы метода по изучению сравнительно новой для современной российской политической науки эмпирического материала, а именно предвыборных партийных платформ и программ, мы сделали принципиальный выбор в пользу качественных методов политологического анализа.

Чем мотивировался этот наш методологический выбор? Во-первых, тем, что применительно к политологии, социологии и ряду других общественных и гуманитарных наук в принципиальном плане существуют и используются два основных вида анализа документов: качественный (традиционный) анализ и формализованный анализ, носящий название контент-анализа. И, во-вторых, тем, что качественный анализ приобретает особое самостоятельное значение при изучении уникальных документов<sup>1</sup>.

Эти научные констатации явились для нас базисным и отправным фактором в выборе качественного варианта исследования. В самом деле, предвыборные платформы и программы, как и программные партийные документы в целом, — это, как правило, уникальные, многослойные, сложноструктурированные документы. Их содержание изложено «естественным», нормативным, емким по смыслу и часто образным политическим языком, передающим суть человеческих ценностей и идеалов, языком, рассчитанным на широкое общественное восприятие, а стало быть — на поддержку идей, инициатив и программ, предлагаемых субъектами политики. И, конечно, многие из образов, символов, оценок, положений, транскриптов языка в данных программных документах никак не поддаются формализации и количественным преобразованиям контент-анализа. Контент-анализ становится неэффективным.!

Однако содержательная уникальность предвыборных программных документов, их тематическая многослойность и исключительно нормативно-ценностный, «естественный» политический язык их изложения ставят, на наш взгляд, вопрос не просто об их качественном анализе, а об углубленном, синтезированном качественном анализе.

То есть на современном, постпозитивистском этапе важна, как нам представляется, не только синтезация количественно-качественных методов исследования, о чем немало указаний в работах ряда авторитетных зарубежных и российских исследователей,<sup>2</sup> но не менее актуальна и синтезация в рамках качественной методологии познания применительно к изучению пар-

<sup>1</sup> Кравченко С. А., Мнацаканян М. О., Покровский Н. Е. Социология: парадигмы и темы. Курс лекций. — М.: МГИМО-Университет, 1997. — С. 27; 395-396.

См.: Дегтярев А. А. Методы политологических исследований // Вестник МГУ. Сер. 12/ Политические науки. — 1996. — № 6. — С. 62; Хайнеман Р. А. Введение в политическую науку // Политическая наука на рубеже веков: проблемно-тематический сборник. — М.: ИНИОН РАН, 2000. — С. 43-57.

тайных программных документов как разновидности сложных политических текстов и материалов.

Для нас синтезация — это процесс и факт объединения в одном исследовательском подходе сущностных сторон, качеств двух и более исследовательских методов, имеющих общий объект исследования. Мы считаем, что синтезация состоялась, т. е. новый метод возник тогда, когда мы за счет объединения (слияния) получили единую, целостную, непротиворечивую исследовательскую процедуру и имеем в итоге исследовательский эффект от использования этой процедуры, этого метода.

В синтезации качественного (по нашей трактовке — структурно-ценностного) метода исследования партийных программных документов мы руководствовались следующими посылами. В ходе многолетнего изучения партийных программных документов нами было замечено, что по своей форме они, как правило, состоят из типических содержательных блоков.

То есть структура партийных программных документов типична, и это — вслед структуралистским воззрениям Клода Леви-Строса, Пьера Бурдьё и Энтони Гидденса<sup>1</sup> — надо расценивать как результат работы коллективного партийного ума по поиску оптимального варианта упорядочения поступающего извне эмпирического социально-политического материала, и как то, что партийные платформы и программы — это, в первую очередь, символические матрицы партийно-политических воззрений по отношению к сложившейся социально-политической реальности, и что познание их сущности возможно прежде всего через выявление и описание структур данных платформ и программ.

Что же касается содержания партийных программных документов, то последние (по нашей оценке, имеющей под собой многолетнюю исследовательскую практику) в высшей степени агрегируют партийно-политические ценности, а потому требуют при своем анализе, выражаясь языком крупных российских исследователей К. С. Гаджиева, В. П. Пугачева, А. И. Соловьева и др., соответствующего ценностного языка, инструментария и подхода.

Исходя из данных обстоятельств, мы делаем следующее умозаключение: эффективно изучить партийные платформы и программы — это значит охватить единой исследовательской процедурой и форму, и содержание данных документов, а потому следует объединить и использовать сущностные качества структурного и нормативно-ценностного методов в единую техно-

логию, в конструируемый метод<sup>1</sup>.

Раскроем методологические основания введенного в исследовательский оборот структурно-ценностного метода, обозначим выстроенный нами контур его действия и отметим некоторые общие итоги его использования.

Полагаем, что когда мы ставим своей целью постичь содержание и смысл таких партийно-политических ценностей, как предвыборные платформы и программы современных российских политических партий, которые на период избирательной кампании являются концентрированным выражением идеалов, целей, задач, намерений той или иной партии, а значительная часть сформулированных в этих документах положений и позиций большинства партий представляет собой интеллектуальный, высокоактуализированный вызов существующим проблемам политического процесса России, и когда мы формируем качественный структурно-ценностный метод для того, чтобы понять смысл исследуемых программ, изложенных «естественным» политическим языком, несущим массу образов, символов, метафор, иносказаний, умозаключений, аллегорий и других языковых форм, не поддающихся постижению через формальные процедуры контент-анализа, то мы встаем на путь следования герменевтической методологии, причем на путь следования одному из базисных принципов герменевтики — принципу обеспечения понимания и интерпретации сложных «многослойных» по содержанию и смыслу текстов.

Обозначим для себя методологически опорные постулаты герменевтики в контексте ее развития, а также нынешней необходимости для построения и использования структурно-ценностного метода для изучения содержания партийных предвыборных платформ и программ.

*Фридрих Шлейермахер (1768-1834)*. Он первым в истории науки посчитал необходимым осмыслить герменевтику как способ понимания текстов, являющихся носителями и выразителями мысленного творчества и духовного опыта их авторов<sup>2</sup>.

Сам процесс понимания текстов у Шлейермахера осуществляется, согласно точной оценке Г. И. Рузавина, посредством двух взаимосвязанных интерпретаций: грамматической и психологической. Грамматическая интерпретация происходит в сфере языка и достигается в соответствии с общими и независимыми от субъектов познания правилами грамматики. Психологическая же интерпретация стремится выявить индивидуальные особенности автора произведения, и поэтому обращает внимание на события его жизни, духовный мир, его взгляды и настроения. Чтобы использовать и по-настоящему понять произведение, интерпретатор должен проникнуть в духовный мир автора, прочувствовать и пережить то, что пережил он. Именно такую

<sup>1</sup> Леви-Строс К. Первобытное мышление. — М.: Республика, 1994. — С. 338-340; 343, 349, 351, 353; Бурдьё П. Социология политики. — М.: Socio-Logos, 1993. — С. 14; Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // Thesis: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Т. 1. Вып. 1. — М.: Начала-Пресс, 1993. — С. 59-63.

<sup>2</sup> Гаджиев К. С. Методология политической науки / Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. — М.: Мысль, 1999. — С. 702; Фундаментальные проблемы политической науки // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. — 1996. — № 6. — С. 9.; Соловьев А. И. Политология. Политическая теория, политические технологии. Учебник. — М.: Аспект Пресс, 2000. — С. 22, 27, 28.

<sup>1</sup> См.: Тимошенко В. И. Структурно-ценностный метод анализа предвыборных партийных документов. Теоретические основы, исследовательский ресурс, практические результаты. — М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2002. — 230 с.

<sup>2</sup> Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. — М.: Прогресс, 1988. — С. 225-226.

реконструкцию духовного опыта автора произведения Шлейермахер считал истинно позитивной стороной герменевтического анализа .

*Вильгельм Дильтей (1833-1911)*. Он осмыслил и с высоты науки середины XIX века изложил сущность и своеобразие метода герменевтики или, иначе говоря, сумел убедительно показать, почему «герменевтический метод является понимающим», а не каким-либо другим.

Как объясняет сам Дильтей, если для «естественных наук факты познания даются извне», то в основе познания, осуществляемого «науками о духе», лежит, по его мнению, постоянно присутствующая душевная связь субъекта познания с объектом познания или «связь душевной жизни как первоначальное данное». Поэтому, заявляет Дильтей, если природу мы объясняем, то душевную связь постигаем<sup>2</sup>.

Во-вторых, Дильтей указал на основание, позволяющее считать герменевтический метод основополагающим в сфере «наук о духе» или, говоря по-современному, в сфере социально-гуманитарного знания. Он полагал, что душевная связь составляет подпочвенный слой процесса познания в «науках о духе». Переживание связи лежит в основе постижения фактов духовного, исторического и общественного порядка<sup>3</sup>.

В-третьих, в контексте разработки герменевтического метода Дильтей публично заявил о «требованиях наук о духе» на право самостоятельного определения методов, *соответствующих их предмету* (выделено автором исследования — В. Т.). «Науки о духе», заявил Дильтей, должны, исходя из наиболее общих понятий учения о методе и испытывая их на своих особых объектах, дойти до определенных приемов и принципов в своей области совершенно так, как это сделали в свое время науки естественные<sup>4</sup>.

Мы полагаем, что этим, последним по счету своим предложением, Дильтей отвергает имевшуюся на тот период времени методологию научного познания, в которой доминировало так называемое «естественнонаучное направление». Не случайно Дильтей критически заявлял, что в венах познающего субъекта, сконструированного Дж. Локком, Д. Юмом и И. Кантом, нет ни капли действительной кроки. И что познание у этих мыслителей отделено не только от чувств и воли, но и от исторического контекста внутренней человеческой жизни<sup>5</sup>.

*Ханс-Георг Гадамер (1900-2002)*. Осуществляя «критический анализ предшествующего герменевтического опыта» и констатируя, что «герменевтика есть классическая дисциплина, занимающаяся искусством понимания

текстов»<sup>1</sup>, Гадамер выразил солидарность с принципом «герменевтического круга» Мартина Хайдеггера. Суть последнего проявляется в момент, когда исследователь, стремясь понять смысл изучаемого текста, осуществляет предварительное набрасывание его смысла, которое затем может неоднократно (повторно, т. е. «по кругу» — Т. В.) уточняться за счет замены первичных, предварительных понятий, понятиями более уместными, или за счет, допустим, введения соперничающих предварительных смысловых набросков, с целью формирования более адекватных оценочных позиций по изучаемому тексту. Это и есть, как подчеркнул Гадамер, «постоянная задача понимания»<sup>2</sup>.

Однако, стремясь идти дальше в понимании феномена герменевтики, ученый трактует ее в качестве «универсального аспекта философии». И он полагает, что определенное им новое качество герменевтики, вытекает из следующих обстоятельств и зависимостей: если понимание и истолкование, как познавательные приемы герменевтического метода, «сплетены друг с другом», то с осознанием этого, как уверяет Гадамер, связано также осознание языка и системы понятий, в которых осуществляется истолкование в качестве внутреннего структурного момента понимания, а это означает, что язык выходит из своего окказионального окраинного положения и становится в центр философии<sup>3</sup>.

Чтобы глубже и адекватнее понять изложенный строй мыслей Гадамера по поводу философской сущности герменевтики, обратимся к его системе доказательств. Гадамер пишет: в наших размышлениях мы руководствовались тем, что язык — это среда, в которой объединяются, или, вернее, предстают в своей исконной принадлежности «Я» и мир. Бытие, которое может быть понято, утверждает Гадамер, есть язык. Герменевтический метод, подчеркивает мыслитель, как бы отбрасывает здесь свою собственную универсальность на бытийное устройство понятого, определяя это последнее в качестве языка в универсальном смысле, на свое собственное отношение к сущему в качестве интерпретации. Поэтом мы говорим не только о языке искусства, но также и о языке природы, и вообще о некоем языке, на котором говорят вещи .

«Спекулятивный способ бытия языка», — считает Гадамер, — «раскрывает тем самым свое универсальное онтологическое значение... Ведь языковым и поэтому понятным является человеческое отношение к миру вообще и в принципе. Поэтому... герменевтика представляет собой универсальный аспект философии, а не просто методологический базис так называемых „наук о духе“»<sup>5</sup>.

Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. — М.: Прогресс, 1988. — С. 215.

<sup>2</sup> Там же. С. 319.

<sup>3</sup> Там же. С. 364, 464.

<sup>4</sup> Там же. С. 548-549.

<sup>5</sup> Там же. С. 549-551.

<sup>1</sup> Рузавин Г. И. Методология научного исследования.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.— С. 201.

<sup>2</sup> Дильтей В. Описательная психология. — М.: Русский книжник, 1994. — С. 8.

<sup>3</sup> Там же. С. 17.

Там же. С. 8.

<sup>5</sup> Рузавин Г. И. Методология научного исследования.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.— С. 203.

Вслед за Х.-Г. Гадамером о герменевтике как о «философской науке», как о «философии интерпретации», как о «науке о правилах толкования» говорит и современный крупный французский философ Поль Рикер.

Если кратко выразить один из существенных вкладов Рикера в теорию и методологию герменевтики, то надо отметить его продуктивную попытку развития такого концепта, как «онтологический аспект герменевтики». Так, если его талантливые предшественники — М. Хайдеггер и Х.-Г. Гадамер — говорили о герменевтике как о «способе бытия постичь бытие», то П. Рикер идет в этом смысле дальше: у него герменевтика (через понимание и интерпретацию осуществляемых «живым», бытийствующим субъектом познания — В. Т.) — это уже даже не способ познания, а способ бытия самого бытия, т. е. такого бытия, которое существует понимая. Так герменевтика, заявляет Рикер, открывает способ существования, который остается от начала и до конца интерпретированным бытием.

В оценках теоретической и методологической сущности герменевтики важно опираться и на позиции авторитетных современных российских исследователей из числа активных приверженцев герменевтического феномена. Так, крупнейший специалист в области философии познания, профессор Л. А. Микешина считает, что герменевтика является одной из ведущих когнитивных практик. И что она имеет дело не только с текстами, но и с пониманием как неотъемлемым моментом бытия субъекта, при этом познающий человек предстает не как отражающий, но как интерпретирующий и самоинтерпретирующийся субъект.

Далее она пишет, что эта деятельность мышления оказывается не менее значимой, чем обычное накопление знаний, которое она существенно дополняет, и потому интерпретация должна быть признана фундаментальным феноменом, использована как способ бытия (онтологически), которое по Хайдеггеру существует понимая; а также как способ истолкования текстов; наконец, как общенаучный метод с фиксированными правилами перевода формальных символов и понятий на язык содержательного знания.

Таким образом, мы видим, что профессор Л. А. Микешина солидаризируется со всеми основными аспектами воззрений Шлейермахера, Дильтея, Хайдеггера, Гадамера и Рикера по поводу сущности герменевтики, но при

<sup>1</sup> Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. / Пер. с франц. Московский философский фонд. — М.: Изд-во «Медиум», 1995. — С. 96, 97.

<sup>2</sup> См., например, Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. — М.: Прогресс, 1988. — С. 548-549; Рузавин Г. И. Методология научного исследования. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1994. — С. 204.

<sup>3</sup> Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. — М.: Изд-во «Медиум», 1995. — С. 9-10, 16.

<sup>4</sup> Там же. С. 16.

<sup>5</sup> Микешина Л. А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. — М.: Прогресс-Традиция; МПСИ; Флинта, 2003. — С. 23.

<sup>6</sup> Там же. С. 24.

этом вносит свои нюансы видения проблемы, которые органичны классическим взглядам на герменевтику, о которых мы говорили выше по тексту.

Примечательно, что весьма близок к позициям Л. А. Микешиной по проблеме герменевтики и научный руководитель Института философии РАН, академик В. С. Степин. Так, на одном из «круглых столов», работавшего под эгидой редакции журнала «Вопросы философии» и посвященного теме «Гуманитарная наука как предмет философско-методологического анализа», он, выступая вслед за Л. А. Микешиной, отметил: «Это и моя позиция, по я уточнил бы следующее: ...при характеристике герменевтического подхода часто ограничиваются такими определениями, которые присущи и обыденному сознанию, и восприятию произведений искусства, и многому другому, что относится к различным типам человеческих коммуникаций и иненаучным формам познания». «Но этого», — подчеркнул В. С. Степин, — «недостаточно, если герменевтика интерпретируется как метод, выражающий специфику социально-гуманитарных наук. Необходимо ответить на вопрос, в чем состоят особенности этого метода? Какие операции и процедуры он предполагает? И нужно дать описание этих процедур»<sup>1</sup>.

Итак, мы видим, что крупнейшие российские ученые считают актуальным осмысление не только теоретических аспектов герменевтики, но и ее прикладных, практических проявлений, вплоть до операционных и процедурных элементов данного метода.

Исходя из вышеизложенных теоретических и методологических аспектов герменевтики и ее современных прикладных исследовательских задач, а также движимые целью изучить смысл и содержание такого сравнительно нового для современной России политического материала, как предвыборные программные партийные документы, мы в рамках выстроенного структурно-ценностного метода сформулировали и реализовали следующие исследовательские процедуры, своеобразный «герменевтический круг» анализа, понимания и интерпретации изучаемых текстов.

Предлагаемый алгоритм применения структурно-ценностного метода:

*Первый шаг (этан)* в изучении предвыборных платформ и программ — это первичное изучение и препарирование многостраничного содержания программных документов и его «плотное», панорамное изложение в соответствии с выявленными типичными тематическими блоками. Иначе говоря, мы используем выявленную структурированность платформ и программ, то есть превращаем данную структурированность в первый шаг нашего исследования.

*Второй шаг (этан)* — это понятийная, политологическая интерпретация структурированных материалов с поиском ответов на общий для всех программ вопрос, а именно: как политологически оценивать и трактовать ключевые позиции политических партий, изложенные в структурных тематиче-

Степин В. С. Гуманитарная наука как предмет философско-методологического анализа (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. — 2007. — № 6. — С. 60, 69.

ских блоках?

*Третий исследовательский шаг (этап).* Понимая структурно-ценностный метод как «движение вглубь сущности» программных документов, мы идем на углубление понятийной интерпретации исследуемых документов за счет уточнения и развития оценок относительно содержания платформ и программ.

*Четвертый исследовательский шаг (этап)* — это теоретическое обобщение и концептуализация исследуемых материалов. Мы полагаем, что выражением осуществленных аналитиком обобщений могут быть ответы на следующие укрупненные вопросы: в чем состояло «приращение» партийно-политической мысли; какие «модели» общественного устройства выдвигаются в партийных документах; с каким типом общественного объединения мы имеем дело?

Введенное и используемое нами понятие «модель общественного устройства» как бы «замыкает» на себя весь исследовательский алгоритм (цикл) структурно-ценностного метода, емко, интегративно «схватывает» и выражает его результаты. Ибо понять сущность предлагаемой «модели» — значит осмыслить содержание выявленных типичных структурных блоков предлагаемых платформ и программ.

### Юлия Константиновна Шталикова

Студентка филологического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы<sup>1</sup>

### К проблеме соотношения «духовного» и «политического» в условиях современности

В статье автор размышляет над соотношением «духовного» и «политического» в условиях современной жизни государства. В ходе рассуждений делается вывод о необходимости включения духовных ценностей в политическое пространство.

**Ключевые слова:** «духовное», «политическое», государство, субъект духовности, Русская Православная Церковь.

О духовности в современном обществе говорят довольно часто не только в религиозной среде, но и в сфере культуры, этики и даже политики. Для начала попытаемся определить, что же подразумевается под понятием «духовность». В словаре В. Даля «духовность» определяется как «состояние,

<sup>1</sup> Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент кафедры философии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы Олег Александрович Романов.

относимое к Богу, вере, душе человека и отражающее все его умственные, нравственные силы и волю». В марксистско-ленинском лексиконе духовность определялась как «высокие моральные качества человека. К. Маркс духовность выводил из материального производства, которое есть его базис»<sup>1</sup>. Н. Бердяев отмечал, что «духовность — есть целостность жизни». Философ считал, что с духовностью связано глубинное «я» человека. «Именно духовность, идущая из глубины, и есть сила, образующая и подерживающая личность в человеке», — полагал мыслитель.

В массовом сознании спектр значений понятия «духовность» достаточно широк: духовность связывают с верой в Бога, религией, церковью; духовность воспринимается как совокупность положительных моральных качеств человека; а также как интеллектуальное богатство человека, его ум, кругозор, воспитанность<sup>4</sup>. Таким образом, «духовность есть высшее достояние человеческой души, сердцевина личности»<sup>5</sup>. А ведь только из духовно здоровых личностей может складываться полноценное общество и, соответственно, государство. Как отмечал И. Ильин в работе «О государстве»: «Первая и основная аксиома политики... утверждает, что право и государство возникают из внутреннего, духовного мира человека, создаются именно для духа и ради духа и осуществляются через посредство правосознания»<sup>6</sup>.

Вопрос утраты духовности и необходимости ее возрождения остро стоит сегодня, в период экономического и духовного кризиса, особенно в политической сфере. Возникают сомнения, а возможно ли вообще сближение духовности и власти, или это лишь желаемый, но невозможный союз. Рассмотрим взгляд на эту проблему современных религиозных мыслителей.

Ряд авторов, вроде А. В. Якушева, полагают, что если политика — это одна из важнейших сторон жизни, то «духовность — качественное состояние бытия вообще»<sup>7</sup>. Близких идей придерживаются сторонники правонационалистических политических сил, которые утверждают, что «соедине-

<sup>1</sup> Стурова М. П. Материалы круглых столов [Электронный ресурс] // Нравственность и образование : [сайт]. URL: [http://www.npravstvennost.info/library/news\\_detail.php?ID=2272](http://www.npravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=2272) (дата обращения: 22.11.2009).

<sup>2</sup> Парошина Р. А. Духовность и ее развитие в свете синтеза науки, философии и религии // Пути развития цивилизации. Взгляд из XXI века. — Красноярск: Красноярский писатель, 2003. — С. 235-251.

<sup>3</sup> Бердяев Н. А. О назначении человека. — М.: Республика, 1993. — С. 324.

<sup>4</sup> Духовность - вчера и сегодня / Исследование ФОМ, 11.01.2007 [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение» : [сайт]. URL: <http://bd.fom.ru/report/whatsnew/d0700120> (дата обращения: 22.11.2009).

<sup>5</sup> Парошина Р. А. Духовность и ее развитие в свете синтеза науки, философии и религии // Пути развития цивилизации. Взгляд из XXI века. — Красноярск: Красноярский писатель, 2003. — С. 235-251.

<sup>6</sup> Ильин И. А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности / Ильин И. А. — М.: Республика, 1993. — С. 276.

<sup>7</sup> Духовность и политика [Электронный ресурс] // Андрей Якушев: [сайт]. URL: <http://avy.ru/ftopic765.html> (дата обращения 22.11.2009).